

МЕНЬШЕ — ЛУЧШЕ?

Куштыра. - 1991. - 1991 (№). - С. 9

В Кировском

теперь

ТАНЦУЮТ В «МАЛОМ БАЛТЕ»...

Сегодня Леонида Якобсона называют великим балетмейстером. А при жизни ему без конца пеняли, что он «не дотягивает», «ломает», «идеологически не выдерживает». Его поучали и унижали. Такова участь новаторов.

И вот накануне 17 октября, дня памяти Якобсона, москвичи смогли увидеть его шедевры: Триптих на музыку Моцарта, «Русские миниатюры», «Скульптуры Родена», одноактный балет по картине М. Шагала «Свадебный кортеж». Их привез в столицу недавно созданный «Малый балет Кировского театра» (художественные руководители Олег Виноградов и Ирина Якобсон).

Продюсер «Малого балета» — сын балетмейстера, он же возглавляет Фонд Якобсона.

— Николай, ваш отец мечтал о создании в Кировском театре небольшой мобильной труппы для постановки одноактных балетов и миниатюр. Это реализация его мечты!

— Да. «Малый балет» — это, выражаясь современным языком, «совместное предприятие» Кировского театра и Фонда Якобсона, который, напомню, был создан два года назад параллельно в Ленинграде и Сан-Франциско. Коллектив «Малого балета» состоит из солистов и молодежи театра, а также собственной труппы фонда. Театр помогает творчески, а Фонд Якобсона — финансирует.

— А из чего складываются средства самого фонда?

— Из пожертвований. С американской стороны — частные. С советской — вклады СТД России, коммерческих предприятий, заводов.

С. САМСОНОВА.

В Кировский теперь

...И ПОЮТ В «МАЛОМ ХОРЕ»

А казалось бы, зачем артистам хора такого крупного оперного театра, загруженным репетициями, сложнейшими спектаклями, при этом замученным неустроенным бытом, понадобилось еще создавать и камерный хор? Однако вот собрались 40 человек и создали. И руководителем стал сам главный хормейстер театра Валерий Борисов.

Репетировать начали в апреле, а уже в августе дали первый концерт. Он прошел на Эдинбургском фестивале в кафедральном соборе Сент-Джеймс. Успех у нового хора был оглушительный.

— Идея давно витала в воздухе, — говорит Валерий Борисов. — А решил все дело случай. Приехали устроители Эдинбургского фестиваля и в ходе обсуждения общей программы «подбросили» мысль: а что если хору дать концерт в соборе? Я сразу сказал «да».

Разумеется, у нас множество проблем. Во-первых, сугубо профессиональных. Во-вторых, мы сейчас удовлетворили свой первый творческий голод и потому поработали с азартом. А когда волна энтузиазма спадет, что неизбежно, будет труднее. И, наконец, — проблема репертуара. Подлинный, неконъюнктурный интерес к русской духовной музыке можно поддерживать ныне только высочайшим уровнем исполнения, поскольку поют ее сейчас все, кому не лень. Мы с нее начали, но в будущем хотелось бы делать самые разнообразные программы — как для камерного хора, так и для полного состава. Например, исполнить «Реквием» Моцарта или «Реквием» Верди. Много будет зависеть от того, окажутся ли мы нужны родному театру.

Л. ЛАПИНА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.